

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Литвиненко ^а, М. А. Подвойская ^б

^а Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

^б Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красносельскому району
г. Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В условиях нарастания демографического спада и экономических санкций все большее значение для экономики субъекта федерации имеют миграционные процессы. Целью данного исследования является структурный анализ влияния дифференцированных миграционных потоков на показатели экономической безопасности субъекта Российской Федерации.

Материалы и методы. Авторская методология базируется на использовании общенаучных методов анализа и сравнения, а также комплексного подхода для исследования миграции как сложного экономико-социального явления, исследованы факторы воздействия миграционных процессов на интересы региональной экономической системы. Эмпирическую базу исследования составили актуальные официальные и экспертные оценочные данные (в части неопубликованной информации, такие как ВРП (валовый региональный продукт), ВРП на душу населения и др. за последний год до выхода официальной отчетности).

Результаты. Авторы проводят исследование структурных дисбалансов на рынке труда, возникающих вследствие эмиграции высококвалифицированных молодых специалистов и привлечения низкоквалифицированной рабочей силы из ближнего зарубежья. На базе статистических данных проведен экономический анализ влияния миграционных потоков на соответствующие показатели экономической безопасности Ленинградской области. Предложены направления нормативного регулирования миграционной политики на уровне субъекта федерации, которые смогут положительно повлиять на состояние региональной экономической системы. Авторы считают необходимым совершенствовать социально-экономические условия жизни в субъекте федерации, повышать его привлекательность для молодых квалифицированных кадров в целях снижения эмиграционных настроений. Научная новизна настоящего исследования состоит в определении влияния дифференцированных миграционных потоков на экономическую безопасность субъекта федерации и формировании системы показателей экономической безопасности субъекта федерации, подверженной воздействию миграционных процессов.

Обсуждение. Проведенное исследование выявило необходимость уточнения текущих подходов к управлению региональной экономической безопасностью в части влияния на ее состояние миграционных потоков. Управление экономической безопасностью субъекта в рамках существующей Концепции миграционной политики не позволяет решить данные проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая безопасность региона, эмиграция, иммиграция, маятниковая миграция, внутренняя миграция.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Литвиненко А. Н., Подвойская М. А. Система показателей влияния миграционных процессов на экономическую безопасность субъекта федерации // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 3. С. 21–36. EDN LJLODJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Литвиненко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (198206, Россия, Санкт-Петербург,

© А. Н. Литвиненко, М. А. Подвойская

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ул. Летчика Пилютова, д. 1) – профессор кафедры экономической безопасности; lanfk@mail.ru. SPIN 9651-6422, ORCID 0000-0002-3269-6634, ScopusID 57189870611, ResearcherID U-9638-2018.

Подвойская Мария Анатольевна – Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга (198205, Россия, Санкт-Петербург, ул. Авангардная, д. 35) – начальник отдела делопроизводства и режима; marijka_90@mail.ru. SPIN 5344-4766.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 06.02.2025; рецензия получена: 27.04.2025; принята к публикации: 19.07.2025.

RESEARCH ARTICLE

INDICATORS SYSTEM FOR ASSESSING THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUENT ENTITY ECONOMIC SECURITY

A. N. Litvinenko ^a, M. A. Podvoiskaya ^b

^a Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

^b Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnoselsky district of Saint Petersburg
(Saint Petersburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The purpose of this study is a structural analysis of the impact of differentiated migration flows on the economic security of the region of the Russian Federation. The regional economic system, which is influenced by a significant number of internal and external factors, requires maintaining a certain level of economic security. In the context of the increasing demographic recession and economic sanctions, migration processes are becoming increasingly important for the region's economy. In order to form effective management tools, it is necessary to determine the specific impact of each migration flow on key indicators of economic security.

Materials and methods. The authors, using general scientific methods of analysis and comparison, as well as an integrated approach to studying migration as a complex economic and social phenomenon, studied the factors affecting migration processes on the interests of the regional economic system. Having based on the results obtained, and taking into account the functional areas of influence, threats to the economic security of the Leningrad Region were identified. Having based on statistical data, an economic analysis of the impact of migration flows on the relevant indicators of economic security of the Leningrad Region was conducted. The empirical basis of the study was made up of current official and expert assessment data (in terms of unpublished information, such as GRP, GRP per capita, etc. for the last year before the release of official reporting).

Results and conclusions. Having based on the results of the study, the authors proposed areas of regulatory regulation of migration policy at the level of the subject of the federation, which can positively affect the state of the regional economic system. The authors consider it necessary to improve the socio-economic living conditions in the region, aimed at increasing the attractiveness of the region for young qualified personnel in order to reduce emigration sentiments. The scientific novelty of this study is to determine the impact of differentiated migration flows on the economic security of the region and to form a system of indicators of the economic security of the region affected by migration processes.

Discussion. The conducted research revealed the necessity to clarify the current approaches to managing regional economic security in terms of clarifying the impact of migration flows on its state. Managing the economic security of a subject within the framework of the existing Migration Policy Concept does not allow to solve these problems.

KEYWORDS

Economic security of the region, emigration, immigration, pendulum migration, internal migration.

FOR CITATION

Litvinenko, A. N., Podvoiskaya, M. A. (2025) Indicators system for assessing the impact of migration processes on the Russian Federation constituent entity economic security. *Management Issues*, 19 (3), 21–36. <https://elibrary.ru/ljlodj>.

AUTHORS' INFORMATION

Alexander N. Litvinenko – Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia (198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova St., 1) – *Professor of the Department of Economic Security*; lanfk@mail.ru. SPIN 9651-6422, ORCHID 0000-0002-3269-6634, ScopusID 57189870611, Researcher ID U-9638-2018.

Maria A. Podvoiskaya – Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnoselsky district of St. Petersburg (198205, Russia, St. Petersburg, Avangardnaya st., 35) – *Head of the office work and regime department*; marijka_90@mail.ru. SPIN 5344-4766.

The authors declare that they have no conflict of interest.

The article was submitted: 06.02.2025; reviewed: 27.04.2025; accepted for publication: 19.07.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

На исходе первой четверти XXI века – в следствии геополитических изменений – Россия столкнулась с целым спектром не только социально-экономических проблем, но и с беспрецедентными демографическими и миграционными вызовами, связанными со снижением рождаемости, эмиграцией молодых высококвалифицированных специалистов, снижением миграционной привлекательности страны для традиционных стран-доноров.

В основе регулирования миграционных процессов лежит государственная миграционная политика, от эффективности которой зависит полноценное развитие страны [3], поскольку именно создание сбалансированной миграционной ситуации является основой обеспечения национальной безопасности посредством защиты рынка труда от неблагоприятных факторов и создания условий для поддержания межнационального мира [5]. При этом в каждый исторический период цель, формы привлечения иностранцев к труду и правила их привлечения имеют отличительные черты, при этом сам процесс имеет волнообразный характер [4].

Сегодня вопросам миграционной политики в России уделяется значительное внимание. Государственное регулирование миграции направлено на максимизацию её положительных эффектов, среди которых: перспективное улучшение воспроизводственных процессов населения, повышение интеллектуального потенциала, производство материальных ценностей, покрытие дефицита рабочей силы, исправление дисбаланса и структурной деформации на рынках труда, а также минимизация негативных эффектов в виде усиления криминализации экономики, маргинализации и социальной дифференциации населения, угрозы вывоза капитала и роста социальной нагрузки. Увеличение масштабов миграционных процессов требует постоянного мониторинга и корректировки основных направлений миграционной политики [1].

О кризисе миграционной мобильности, росте безработицы и ухудшении условий труда мигрантов, а также необходимости принятия

оперативных государственных мер, направленных на противодействие негативному сценарию развития ситуации на российском рынке труда с участием трудовых мигрантов, проведен научный анализ в статьях А. Д. Брагина, Н. С. Рязанцева [6], Г. Н. Очировой [7], С. В. Рязанцева [8]. Применение зарубежного опыта, основанного на возможностях в рамках оценки взаимосвязей между миграцией и социально-экономическим развитием [9], позволяет переосмыслить значимость движущих сил миграции [10]. Современные социально-экономические экосистемы необходимо формировать на основе устойчивого экономического развития и цифровизации всех процессов [11].

В таком «контексте анализа эффективная миграционная политика является производной от формулирования целей национального развития и методов их достижения. Однако на текущий момент концептуальные попытки найти место и роль, прежде всего, трудовой миграции, в стратегии развития новой России носят довольно схематичный и формальный характер» [12].

В течение 2024 года проходило внедрение законодательных инициатив по ввозу семей мигрантов и целевому набору трудовых мигрантов как приоритетным направлениям совершенствования миграционной политики. С 1 января 2025 года сокращены сроки временного пребывания иностранных граждан в России со 180 до 90 дней в год, ограничено количество регистрируемых на одного мигранта числа сим-карт. Широкую дискуссию вызвал законопроект, запрещающий принимать в российские школы детей мигрантов, не прошедших тестирование на знание русского языка.

В Государственной Думе рассмотрено более 20 законопроектов, имеющих отношение к миграционной теме, принято 12 законов, направленных на совершенствование миграционной политики и борьбу с нелегальной миграцией. Среди них можно отметить введение режима высылки незаконных мигрантов; создание реестра контролируемых лиц, не имеющих права находиться в нашей стране; ужесточение ответственности

за организацию нелегальной миграции; конфискацию денег, имущества и ценностей, полученных в результате организации незаконной миграции; повышение ответственности за подделку документов в целях организации незаконной миграции, а также запрет для посредников участвовать в приеме экзаменов у мигрантов. Миграционная политика должна не только учитывать, но отвечать на восприятие нелегальными мигрантами легитимности существующей иммиграционной системы [2].

На наш взгляд, все вышесказанное имеет большое значение для государства в целом, но для каждого региона будут значительные отличия ввиду существенных различий в направлении и масштабах миграционных потоков. В связи с этим важно уточнить влияние каждого миграционного потока на ключевые социально-экономические показатели и выработать либо скорректировать соответствующие инструменты миграционной политики.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области миграционных процессов и экономической безопасности, материалы международных и всероссийских научно-практических конференций. В ходе работы для выявления основных противоречий в области исследования и путей их преодоления были применены экономические методы познания.

Первоначальным этапом оценки динамики миграционных процессов стал анализ социально-экономической привлекательности субъекта федерации. Для оценки выделенных факторов влияния миграционных процессов применены соответствующие методы экстраполяции, статистического, структурного и корреляционного анализа. Результаты анализа ключевых показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Социально-экономическое положение Ленинградской области в 2018–2024 гг.

Table 1 – Socio-economic situation of the Leningrad region in 2018–2024

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень безработицы, тыс. чел.	42,1	39,8	55,3	39,7	38,2	31,1	32,2
Уровень безработицы, %	4,1	3,9	3,1	3,2	3,3	2,7	2,8
Индекс потребительских цен, %	102,9	104,11	106,2	108,01	110,8	106,0	107,5
ВРП, млрд руб.	1147,64	1223,68	1238,64	1481,19	1658	1731,8	1766,4*
ВРП на душу населения, тыс. руб.	626,84	657,23	657,35	778,69	822,8	835,1	860,5*
Ср. начисленная з/п, номинальная, руб.	42052	44944	47360	51339	57145	65480	68105
Ср. начисленная з/п, номинальная, темп роста	109,8	105,9	102,3	108,4	110,3	114,4	104,0
Ср. начисленная з/п, реальная, темп роста	107,0	101,7	99,5	102,3	99,5	107,7	100,4
Динамика реальных денежных доходов	104,4	100,7	100,8	105,4	98,4	110,1	96,7
Коэффициент концентрации доходов	0,366	0,357	0,354	0,358	0,345	0,349	-
Децильный коэффициент	5,4	5,2	5,1	5,1	5,0	5,1	-
Зарегистрировано преступлений	21677	24313	27427	27092	28569	25051	22059
Темп роста преступности	117,8	112,2	112,8	98,8	105,5	87,7	88,1

* Оценочные данные с учетом прогнозируемых темпов роста ВРП (валового регионального продукта) и населения.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 29.01.2025).

В целях обеспечения результативности экономической и миграционной политики необходимо определить систему показателей экономической безопасности субъекта федерации, на которую миграционные процессы оказывают влияние. Для этого выделены основные направления влияния миграционных процессов и определено влияние каждого миграционного потока на уровень экономической безопасности субъекта федерации.

В работе А. Г. Сиденко реализован критический подход к обеспечению экономической безопасности на базе триады: «интересы – угрозы – защита» [13]. На основе соотношения интересов субъекта федерации с угрозами его экономической безопасности выделены показатели, характеризующие уровень защищенности субъекта федерации и при этом подверженные влиянию миграционных процессов.

Понятие «экономическая безопасность» используется в Российской Федерации ведущими

экономистами, экспертами и политиками со времени перехода к рыночным отношениям. Обеспечение экономической безопасности государства гарантирует независимость, условия стабильной и эффективной жизнедеятельности любого объекта. Для России одним из приоритетных является региональный уровень экономической безопасности. Региональную экономическую безопасность можно определить как такое состояние социально-экономических отношений региональной экономической системы, при котором она способна эффективно противостоять всем угрозам критического характера, как внешним, так и внутренним.

В целях оценки влияния миграционных процессов на экономическую безопасность субъекта федерации были адаптированы показатели экономической безопасности государства, выделенные в Стратегии, и соотношены с существующими угрозами (таблица 2).

Таблица 2 – Интересы субъекта федерации – угрозы экономической безопасности – защита интересов
Table 2 – Interests of the region – threats to economic security – protection of interests

Интересы субъекта федерации	Угрозы экономической безопасности субъекта федерации	Показатель
Развитие промышленно-производственной базы	Уровень ВРП	Индекс физического объема ВРП, %
	Уровень ВРП на душу населения	Индекс физического объема ВРП на душу населения, %
	Рост промышленного производства	Индекс промышленного производства, %
Обеспечение экономического роста	Отток капитала за границу	Отток капитала за границу, в% к ВРП
	Рост налоговых доходов	Коэффициент прироста налоговых доходов, %
	Уровень инвестиций в основной капитал	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %
Формирование и развитие качественной социальной и транспортной инфраструктуры	Износ основных фондов	Степень износа основных фондов, %
Снижение дефицита трудовых ресурсов и устранение структурных диспропорций на рынке труда	Производительность труда	Индекс производительности труда, %
	Уровень безработицы	Уровень безработицы, %
	Доля населения трудоспособного возраста	Доля населения трудоспособного возраста, %
Снижение уровня преступности	Уровень преступности	Уровень преступности на 100 000 чел.

Повышение уровня и качества жизни населения, в том числе повышение доступности и качества образования и здравоохранения	Социальное неравенство	Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, %
	Продолжительность жизни	Продолжительность жизни, лет
	Естественный прирост населения	Коэффициент естественного прироста населения
Развитие социально ориентированных программ, в том числе программ адаптации и интеграции мигрантов	Миграционный прирост	Миграционный прирост, чел.
	Прирост численности населения	Прирост численности населения, %

В работе учтено, что социально-экономические процессы, происходящие на территории государства и его субъекта, динамичны и не могут рассматриваться в статике. Для адекватной оценки и принятия управленческих решений необходимо рассматривать и динамику показателей безопасности, и их пороговые значения.

Функционирование экономики страны, сопровождаемое возникновением угроз от внешних и внутренних потрясений, может приводить к значительным отклонениям значений показателей безопасности от их пороговых значений. Это связано с наступлением конкретных событий, а не результатом неправильной политики государства.

«Методология анализа влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства включила использование комплексного подхода и функционального подхода. В рамках комплексного подхода в исследовании рассмотрено разностороннее влияние миграции на социально-экономическое развитие государства и выделены

основные угрозы его экономической безопасности. Для этого были определены пороговые значения индикаторов экономической безопасности субъекта, текущие значения показателей и количественно оценено влияние каждого направления миграции» [4]. Применение функционального подхода позволило учесть – с учетом функциональных областей – социально-демографические, политико-правовые и экономические факторы влияния миграционных процессов, а также результаты взаимодействия органов государственной власти, правоохранительных и контролирующих органов для оценки инструментов государственной миграционной политики при противодействии угрозам экономической безопасности.

В рамках данного исследования предлагаемые показатели могут быть использованы для комплексной оценки влияния миграционных процессов на экономическую безопасность субъекта федерации и последующей разработки соответствующих стратегий и политики в этой области.

Таблица 3 – Пороговые значения показателей экономической безопасности субъекта федерации Ленинградской области

Table 3 – Threshold values of indicators of regional economic security in the Leningrad region

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	
		за 2023 г.	за 2024 г.
Индекс физического объема ВРП, %	1,5–4	2,5	2,4
Индекс физического объема ВРП на душу населения, тыс. руб.	≥ среднего по РФ (444)	835,1	860,5
Индекс промышленного производства, %	105	106	109,2
Отток капитала за границу, в % к ВРП	5	1,1	8,7
Коэффициент прироста налоговых доходов, %	≥ среднего по РФ (1,05)	138,1	1,279
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	25	11,6	13,2
Степень износа основных фондов, %	35	44,3	43,0

Индекс производительности труда, %	105	107	93,8
Уровень безработицы, %	8	2,7	2,8
Доля населения трудоспособного возраста, %	≥60	60%	60
Уровень преступности на 100 000	1600	1230	1238
Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, %	7	6,8%	7,5
Продолжительность жизни, лет	75	73,8	74,88
Коэффициент естественного прироста населения	>0	-5,8	-5,815
Миграционный прирост, тыс. чел.	>0	23,1	23,3
Прирост численности населения, %	>0	0,04	-0,04

Источник: составлено авторами на основе [14] и данных Росстата².

Предлагаемые подходы являются взаимодополняющими и в совокупности образовали систему методов и средств экономического анализа исследуемой системы, направленных на оценку угроз экономической безопасности и выбора путей достижения положительных эффектов от миграции.

■ **РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ**

В настоящее время в России «проделана значительная работа по созданию системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, закрепленная

в нормативно-правовых документах. Тем не менее, изменения в миграционном законодательстве показывают, что интеграционная политика до сих пор не реализована в достаточной мере» [15].

Ленинградская область остается привлекательным для иммиграции субъектом федерации. Наличие столь крупного мегаполиса, как Санкт-Петербург, формирует не только устойчивые иммиграционные потоки из других субъектов федерации, но и из стран ближнего зарубежья, а также стимулирует активную маятниковую миграцию. Рассмотрим структуру миграционных потоков Ленинградской области на 2024 г. (таблица 4).

Таблица 4 – Структура миграционных потоков Ленинградской области на 2024 г.
Table 4 – Structure of migration flows in the Leningrad region in 2024

Население	Маятниковая миграция	Внутренняя миграция	Международная иммиграция	Эмиграция
2 034 961 чел.	154 700 чел.	16 154 чел.	10 450 чел.	7 088 чел.
100%	7,60%	0,79%	0,51%	0,35%

Источник: составлено авторами на основе [16], данных МВД РФ³ и Росстата⁴.

В данном исследовании мы не корректируем численность миграционных потоков на величину нелегальной миграции, которая также имеет место быть. Данное направление требует отдельного исследования.

М. А. Карцева, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская рассчитали коэффициенты корреляции показателей развития регионов и показателей миграционной активности. Авторы определили, что международная долговременная миграция

и показатели развития субъектов федерации взаимосвязаны слабо и очень слабо [17]. В то же время даже слабое влияние миграционных процессов на показатели экономической безопасности субъекта федерации требует внимания и дополнительной оценки посредством включения всех миграционных потоков, в том числе эмиграции и маятниковой миграции. Оценим влияние миграционных процессов на ключевые интересы социально-экономического развития субъекта

² Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 29.01.2025).

³ Статистические сведения по миграционной ситуации : [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracii> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 29.01.2025).

федерации в соответствии с определенными выше показателями.

Индекс физического объема ВРП. Развитие промышленно-производственной базы зависит от обеспеченности субъекта федерации и действующих на его территории бизнес-структур соответствующими трудовыми ресурсами.

ЦБ РФ опубликовал доклад о влиянии на экономику страны внутренней трудовой миграции:

– по России в целом 1-процентное изменение притока мигрантов приводит к увеличению реального ВВП на 0,1%;

– в «притягивающих» регионах 1-процентный шок миграции оказывает слабое воздействие на темпы роста опережающего индикатора валового регионального продукта – увеличивает их всего на 0,04%;

– в «отдающих» регионах изменение оттока мигрантов на 1% приводит к увеличению реальной заработной платы на 0,02–0,03%⁵.

Влияние миграционных процессов на динамику физического объема ВРП прямо пропорционально их численности. Считаем, что к эмиграции готовы наиболее предприимчивые и экономически активные люди. В связи с этим для расчета влияния эмиграции на динамику физического объема ВРП установим соответствующий повышающий коэффициент равный двум. Для маятниковой миграции повышающий коэффициент равен 1,5, для иммиграции с учетом соотношения медианных доходов трудовых мигрантов и жителей Ленинградской области установим понижающий коэффициент –0,25, для внутрироссийской миграции с учетом соотношения среднего ВРП на душу населения по России и по Ленинградской области установим –2.

Таким образом, раскрытие промышленно-производственного потенциала субъекта федерации в значительной степени кроется в формировании новых бизнес-кластеров на его территории, способных аккумулировать квалифицированные трудовые ресурсы, стремящиеся работать в Санкт-Петербурге, Москве и Московской области или в других странах.

Индекс физического объема ВРП на душу населения. Влияние миграционных процессов на индекс физического объема ВРП на душу населения будет отличаться от предыдущего показателя, в первую очередь, своим направлением. Так, маятниковая миграция работает отрицательно на индекс физического объема ВРП, так как данные работники трудятся в другом субъекте, но с точки зрения доходов на душу населения, ситуация обратная, и они зарабатывают больше, находясь при этом внутри субъекта. Внутренняя

миграция вносит прямо пропорциональный вклад в совокупный ВРП, но не меняет ВРП на душу населения.

Международная иммиграция снижает ВРП на душу населения пропорционально своей численности и понижающим коэффициентом –0,25 по тем же причинам. Аналогичное первому показателю влияние оказывает эмиграционный отток населения.

Таким образом, для обеспечения роста данного показателя наиболее перспективным миграционным потоком выступает эмиграция. Сохранение в рамках экономической системы субъекта данной категории граждан позволит не только повысить индекс физического объема ВРП на душу населения, но и благоприятно повлиять на многие другие показатели экономической безопасности субъекта федерации.

Индекс промышленного производства. Развитие промышленного производства напрямую зависит от наличия технологий, ресурсов и квалифицированных кадров. В условиях санкционных ограничений и серьезного дефицита кадров по всей стране миграционные процессы выступают важным фактором влияния. Невысокая стоимость отечественной рабочей силы, а также универсальность имеющегося технологического оборудования на современном этапе являются ключевыми факторами конкурентоспособности для ряда значительного числа обрабатывающих предприятий [18].

Маятниковая миграция оттягивает квалифицированные кадры за счет больших зарплат. Внутренняя миграция не может в достаточной степени компенсировать данные потери, но вносит со своей положительный вклад прямо пропорционально численности миграционного потока. Международная иммиграция способствует росту промышленности, но только с точки зрения замещения наименее квалифицированного труда. Эмиграция негативно влияет на промышленное производство не только ввиду оттока квалифицированных кадров, но и в части потери созидательных возможностей от предпринимательской активности и инвестиционных возможностей. Количественное влияние аналогично влиянию на индекс физического объема ВРП.

Учет влияния миграционных процессов на развитие промышленного производства может способствовать пересмотру и адаптации программ развития субъекта федерации, в том числе созданию новых бизнес-проектов, ориентированных на тех граждан, которые реализуют свои потребности и амбиции в других субъектах федерации и странах.

⁵ Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте: серия докладов об экономических исследованиях / М. Кудалева, И. Редозубов. М.: Центральный банк РФ, 2021. 45 с. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf.

Отток капитала за границу. Сальдо трансграничных переводов постоянно отрицательное, экономика России ежегодно сталкивается с оттоком капитала [19]. По данным ЦБ РФ за 2023 год, вывод капитала трудовыми мигрантами за рубеж составил около 18 млрд долл. По оценкам НИУ ВШЭ, чистый отток капитала из России за первую половину 2024 года составил 46 млрд долларов или порядка 92 млрд в годовом выражении при сохранении текущих темпов вывоза⁶.

На территории России официальное количество трудовых мигрантов составляет 1958,2 тыс. чел., в том числе 62 900 чел. высококвалифицированных кадров. В Ленинградской области трудится примерно 330 тыс. чел. Влияние иммиграции на данный показатель оценим с повышающим коэффициентом, равным четырем, т.е. $-1,6\%$, аналогично касательно эмиграции $-1,28\%$. Данный коэффициент установлен исходя из соотношения объемов переводов за рубеж граждан России и трудовых мигрантов по данным ЦБ РФ. Маятниковая и внутренняя миграция не влияют на отток капитала за границу.

Понимание масштабов и структуры оттока капитала за границу, а также определение их причин может помочь в формировании стимулирующих мер миграционной политики, способствующих сохранению капитала на территории субъекта с последующим раскрытием стоимости в виде платежеспособного спроса, что повысит величину ВРП.

Коэффициент прироста налоговых доходов. Большинство прибывающих мигрантов трудоспособного возраста устраиваются на работу в России и получают доход, который подлежит налогообложению. По данным налоговой службы России, в нашей стране получали доходы более 1,7 млн иностранных граждан, их совокупный доход превысил 505 млрд рублей [20].

Налоговые доходы субъекта федерации напрямую зависят от количества населения. Маятниковая миграция весьма негативно влияет на прирост налоговых доходов субъекта федерации. Налоги со значительно больших доходов уходят в бюджет другого субъекта. Аналогичный негативный эффект на налоговую систему оказывает отток эмигрантов. На основе соотношения медианных доходов жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области для данных миграционных потоков считаем целесообразным установить повышающий коэффициент, равный двум. В то же время внутренняя миграция и иммиграция оказывают положительное влияние, прямо пропорциональное численности потоков с учетом понижающего коэффициента $-0,25$ для последнего.

Данный факт является возможностью для управленческой системы субъекта федерации в части развития и расширения производственной сферы и сферы услуг с одновременным созданием рабочих мест для граждан, проживающих в Ленинградской области, но трудящихся в Санкт-Петербурге.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал. Ключевое значение для экономического роста субъекта федерации и его промышленного развития оказывают инвестиции в основной капитал. Безусловно, преимущественно сюда относятся институциональные инвесторы и государство. Но и деятельность физических лиц, предпринимателей может способствовать расширению производства, сферы услуг и инвестиций.

Маятниковая миграция и внутренняя миграция не оказывает влияния на данный показатель, международная иммиграция в текущей своей структуре также не оказывает влияния, так как представляет собой в основном низкоквалифицированную рабочую силу.

При этом эмигранты во многом могли бы поучаствовать в развитии субъекта федерации. Потери человеческого капитала, вызванные эмиграцией [21], оказывают негативное влияние на данный показатель в $-0,7\%$.

Несмотря на ограниченное влияние физических лиц на инвестиционные возможности субъекта федерации, его также следует учитывать и стремиться реализовать.

Степень износа основных фондов. Правительство Российской Федерации в рамках предлагаемого им «Агрессивного развития инфраструктуры» анонсирует формирование новой миграционной политики, в которой человек – главный капитал для нашей страны⁷.

Увеличение численности населения в основном положительно влияет на все показатели экономической безопасности за исключением износа основных фондов. Следовательно, и влияние миграционных процессов на нагрузку на основные фонды прямо пропорционально их численности. Соответственно, внутренняя миграция увеличивает нагрузку на $0,79\%$, международная иммиграция – на $0,51\%$, эмиграция снижает на $0,35\%$. При этом влияние маятниковой миграции на износ основных фондов региона проживания и региона работы будем учитывать с понижающим коэффициентом равным двум, в итоге оно составит $-3,8\%$.

Понимание влияния миграции на износ основных фондов позволяет в рамках управления региональной экономической системой корректировать

⁶ Комментарии о государстве и бизнесе № 493 от 30.07.2024 в графиках и таблицах. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2024/07/30/1911482176/KGB_493_платежный%20баланс_Chart.pdf?utm_referrer=https://dzen.ru/media/id/5d41a1ee8da1ce00afb2d1e5/66bee8f93957cd360b85bed7 (дата обращения: 29.01.2025).

⁷ Стратегия «Агрессивное развитие инфраструктуры». Правительство Российской Федерации. – URL: <https://sroportal.ru/media/стратегия-агрессив-развитие.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).

расходы на инфраструктуру с учетом динамики миграционных процессов.

Индекс производительности труда. Ключевым источником экономического роста в условиях дефицита труда, демографического спада и геополитической напряженности может стать рост производительности труда. Влияние миграционных потоков на данный показатель будет характеризоваться изменением производительности труда экономической системы субъекта федерации, аналогичным расчету ВРП на душу населения. Исключением будет маятниковая миграция, которая будет оказывать негативный эффект на экономику субъекта ввиду оттока наиболее эффективных работников в Санкт-Петербург.

Понимание текущей ситуации на рынке труда и динамики производительности труда позволяет определить перспективные направления развития субъекта федерации с точки зрения приложения усилий по удержанию наиболее эффективных кадров и замещения неэффективных производств. Другим направлением может стать формирование программ по привлечению квалифицированных кадров из других стран и сохранению своих кадровых ресурсов.

Уровень безработицы. Традиционной сферой анализа является «взаимосвязь миграционных потоков с экономической активностью населения, уровнем безработицы и занятости. На рынке труда всегда есть граждане, которые перемещаются как внутри страны, так и за ее пределы в поисках лучшего места для заработка» [22].

Уровень безработицы является одним из важнейших показателей экономической безопасности субъекта федерации. Пороговым значением данного показателя называют примерно уровень в 8%. В последнее время Россия столкнулась с обратной стороной данного явления – крайне низким уровнем безработицы, что также является серьезной проблемой для экономики, так как не позволяет развивать и расширять действующие производства, а также создавать новые бизнес-проекты.

Миграционные процессы в условиях сложившейся непростой демографической ситуации являются важнейшим источником трудовых ресурсов и оказывают значительное влияние не только на уровень безработицы, но и на устранение структурных дисбалансов на рынке труда.

Оценим влияние текущих миграционных процессов на уровень безработицы. Так, за 2023 год уровень безработицы сократился с 3,1% до 2,7%, отклонение составило 0,4%. Численность безработных на 2023 год составила примерно 55 тыс. чел. Также нужно отметить, что рынок труда Санкт-Петербурга оттягивает около 160 тыс. чел.

Таким образом, влияние маятниковой миграции составляет 68,6%. Эмиграция также

уменьшает уровень безработицы на 10,63%. С другой стороны, в Ленинградскую область прибывает дополнительная рабочая сила из других субъектов федерации – 28,02% и из других стран – 13,01%.

Понимание уровня безработицы и влияния каждого миграционного потока на него позволяет профильным органам прогнозировать тенденции на рынке труда и корректировать как стимулирующие миграционные инструменты, так и ограничивающие.

Доля населения трудоспособного возраста. Для каждого экономического субъекта страны важна не столько численность населения, сколько численность населения трудоспособного возраста. Именно трудоспособное население вносит вклад в развитие промышленности, инвестиции, налоговые доходы субъекта федерации.

Очевидно, что маятниковая миграция и эмиграция приводят к оттоку трудовых ресурсов. При этом внутренняя миграция и международная иммиграция, наоборот, позволяют привлечь на рынок труда необходимых специалистов пропорционально численности потоков и корректировке соотношения доли экономически активного населения в структуре населения и в структуре миграционных потоков.

В связи с этим негативное влияние маятниковой миграции составит –7,6%, эмиграции с учетом структурной корректировки –0,44%. Внутренняя миграция и иммиграция, наоборот, увеличивают долю трудоспособного населения субъекта федерации, соответственно: +0,99% и +0,64%.

Анализ влияния миграционных процессов на данный показатель показывает возможности управляющей системы субъекта федерации по сохранению, привлечению трудовых ресурсов для расширения и развития бизнеса и промышленности. В России внутренняя миграция рассматривается как инструмент решения проблемы региональной структурной безработицы [23].

Уровень преступности. Для Правительства всегда была актуальна проблема теневой экономики. Согласно докладу ВМФ за 2018 год, доля теневой экономики в ВВП России составляла 38,4% [24] и сохраняется в пределах от 30 до 40% [25]. Отсутствие официальной статистики по теневой экономике усложняет процесс оценки данного фактора и его влияния на ВВП.

Отметим, что по данным Института демографических исследований РАН мигранты совершают около 2% преступлений в России. Экстраполяция этих данных на Ленинградскую область показывает, что при уровне преступности по субъекту федерации 1230 на 100 тыс. жителей, на долю иммигрантов приходится 165 преступлений, то есть негативное влияние на данный показатель составляет 13,38%. Внутренняя и маятниковая миграция влияния на показатель не оказывают, в то время как эмиграция будет увеличивать

данный показатель пропорционально численности на 0,35%. «Статистические данные свидетельствуют об изменении характера преступности мигрантов – о смещении баланса в пользу деяний небольшой и средней степени тяжести. Структурно преобладают преступления против собственности, общественной нравственности и здоровья населения, однако значимым видом среди них остаются преступления против порядка управления миграционной деятельностью» [26].

Понимание влияния иммиграции на уровень преступности требует от управляющей системы субъекта федерации мониторинга и оценки данных об экономической целесообразности привлечения мигрантов и дополнительных расходов на обеспечение безопасности граждан, а также ущерба в результате роста преступности.

Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума. Сложно переоценить важность регионального прогнозирования для разработки прогнозов качества жизни на региональном уровне. Анализ и прогнозирование показателей качества жизни населения представляется задачей достаточно сложной в силу наличия большого количества трудноформализуемых факторов, оказывающих и положительное, и отрицательное воздействие друг на друга. Дифференциация по качеству жизни лежит и в основе миграции населения [27].

Зачастую для оценки условий жизни населения используются такие понятия, как «уровень жизни», «благополучие», «жизненные стандарты». Несмотря на неоднозначность трактовки «качества жизни» как экономической категории, сюда наряду с экономическими относят также социальные, культурные, духовные составляющие [28].

Повышение уровня жизни населения, в том числе повышение доступности и качества образования и здравоохранения, напрямую зависит от доходов на душу населения⁸. Традиционно экономисты для оценки социального и имущественного расслоения в обществе используют децильный коэффициент или коэффициент Джини.

Маятниковая миграция позволяет работать значительному числу граждан в субъекте с более высокими доходами на душу населения. Это позитивно влияет на данный показатель с учетом повышающего коэффициента, а также корректировки на уровень экономически активного населения, данное влияние оценивается нами в 9,82%.

Внутренняя миграция позволяет приезжающим гражданам выйти на новый уровень дохода, но в то же время он изначально ниже, чем у уже трудящихся. Увеличение разрыва в доходах под влиянием данного миграционного потока составляет –1,05%. Аналогичное влияние оказывают трудовые мигранты из ближнего зарубежья

(–0,8%). Одновременно эмиграционный отток населения еще на –0,02% увеличивает данный показатель.

Рост расслоения населения ведет к росту социального напряжения в обществе и в результате – росту уровня преступности, а также снижению эффективности экономических процессов, отрицательно влияя на большинство показателей экономической безопасности субъекта федерации. При ухудшении значения данного показателя необходимо ограничивать миграционные потоки, отрицательно на него влияющие, и, соответственно, стимулировать приезд высококвалифицированных специалистов.

Продолжительность жизни. Следствием повышения уровня и качества жизни населения является рост продолжительности жизни. Очевидно, что маятниковая и внутренняя миграция практически не оказывают влияния на среднюю ожидаемую продолжительность жизни. В то же время иммиграция и эмиграция прямо пропорционально своей численности оказывают негативное влияние на данный показатель. Это обусловлено характером данных миграционных потоков. Так, эмигранты – это преимущественно наиболее активные предприимчивые люди с уровнем доходов выше среднего и высоким уровнем расходов на образование и здравоохранение. Иммигранты (в основном из стран Средней Азии) – с более низким уровнем продолжительности жизни, которые заняты на физически тяжелых работах с низким уровнем расходов на образование и здравоохранение. В результате происходит замещение одних другими. Увеличение продолжительности жизни как ключевой показатель качества и уровня жизни повышает привлекательность субъекта федерации для потенциальных иммигрантов, бизнеса и инвесторов.

Коэффициент естественного прироста населения. Проблемы экономической безопасности и миграционной политики неразрывно связаны и с демографией. Для характеристики интенсивности роста населения использован коэффициент естественного прироста населения в расчете на 1000 жителей в год. В России живёт почти 24,3 млн человек в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 16,5% всего населения страны. Население в возрасте от 18 до 39 составляет 28% или 570 013 чел. Таким образом, влияние внутренней миграции положительно и составляет +0,65%, иммиграции +0,8%, эмиграции –1%. Маятниковая миграция на данный показатель не влияет.

Понимание влияния миграционных процессов на данный показатель необходимо для формирования прогностических демографических моделей и корректировки финансирования социальных расходов на население.

⁸ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 29.01.2025).

Миграционный прирост. Н. В. Капустина и Г. Г. Сидоренко отмечают, что «миграционные потоки в России не существенны и позволяют восполнить «недостающие трудовые ресурсы», однако в условиях естественной убыли населения это не может покрыть всех потребностей экономики. Потому государства с низким естественным приростом населения, к которым относится и Россия, заинтересованы в поддержании миграционных потоков для нужд экономики» [29].

Совокупная численность трех миграционных потоков составляет 26 185 чел. Удельный вес каждого и, следовательно, влияние на миграционный прирост составляет соответственно 59,18%, 22,74%, 18,08%. Маятниковая миграция на данный показатель не влияет.

В условиях снижения рождаемости миграционный прирост является ключевым источником поддержания и роста численности населения [30]. Поэтому важно контролировать динамику миграционных потоков, стимулировать приезд квалифицированных кадров и создавать условия для сохранения в пределах субъекта федерации экономически активного населения.

Прирост численности населения. Прирост численности населения положительно сказывается на большинстве социально-экономических показателей субъекта федерации. Это предопределяет необходимость отслеживать динамику прироста

численности населения в разрезе миграционных потоков в целях определения причин возможного замедления и поиска возможностей для стимулирования переезда большего количества людей.

По данным Росстата⁹ за январь 2024 года, коэффициент естественной убыли населения опустился до –8,9. При сохранении данной тенденции естественная убыль населения Ленинградской области составит 18 118 чел. При миграционном приросте в 23,1 тыс. чел., в том числе за счет внутренней миграции 16 154 чел, за счет внешней –10 450 чел. Эмиграция внутри страны составила 46 973 чел., за ее пределы – 7 088 чел., всего – 53 516 чел. Население на начало 2024 г. – 2 035 762 чел., на конец 2024 г. – 2 034 961 чел. Таким образом, численность населения уменьшилась на 801 чел.

Таким образом, влияние естественного прироста составляет 22,93%, миграционного прироста за счет международной иммиграции – 17,53%, за счет эмиграции – 13,94%, за счет внутренней миграции – 45,61%. Маятниковая миграция на данный показатель не влияет.

На основе проведенного анализа отдельных показателей экономической безопасности субъекта федерации и влияния на них дифференцированных миграционных потоков сформирована система показателей, представленная в таблице 5.

Таблица 5 – Система показателей экономической безопасности Ленинградской области, подверженных влиянию миграционных процессов

Table 5 – System of indicators of economic security in the Leningrad region, affected by migration processes

Показатель	Влияние миграционных процессов			
	Маятниковая миграция	Внутренняя миграция	Международная иммиграция	Эмиграция
Индекс физического объема ВРП	–11,4%	+0,49%	+0,38%	–0,7%
Индекс физического объема ВРП на душу населения	+11,4%	0%	–0,38%	–0,7%
Индекс промышленного производства	–11,4%	+0,49%	+0,38%	–0,7%
Отток капитала за границу	0%	0%	–1,6%	–1,28%
Коэффициент прироста налоговых доходов	–11,4%	+0,79%	+0,38%	–0,7%
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	0%	0%	0%	–0,7%
Степень износа основных фондов	+3,8%	–0,79%	–0,51%	+0,35%
Индекс производительности труда	–11,4%	0%	–0,3%	–0,64%

⁹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 29.01.2025).

Уровень безработицы	+68,6%	-28,02%	-13,01%	+10,63%
Доля населения трудоспособного возраста	-7,60%	+0,99%	+0,64%	-0,44%
Уровень преступности	0%	0%	-13,38%	-0,35%
Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума	+12,67%	-0,79%	-1,02%	-0,02%
Продолжительность жизни	0%	0%	-0,64%	-0,7%
Коэффициент естественного прироста населения	0%	+0,65%	+0,8%	-1%
Миграционный прирост	0%	+59,18%	+22,74%	-18,08%
Прирост численности населения	0%	45,61%	17,53%	13,94%

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Предлагаемый подход к формированию индикаторов влияния миграционных процессов на экономическую безопасность субъекта федерации позволяет адаптировать и корректировать существующие инструменты миграционной политики с учетом динамики миграционных процессов, демографической ситуации в государстве и его субъектах, а также социально-экономической конъюнктуры.

Проведенное исследование выявило критические недостатки применяемых федеральных практик на региональном уровне, эффект от которых усугубляется разнонаправленностью миграционных потоков.

Полученные результаты демонстрируют негативную динамику по большинству показателей в результате эмиграции. Текущие подходы к формированию и развитию производственно-промышленной инфраструктуры не позволяют в достаточной мере защитить субъект от оттока квалифицированных молодых специалистов. Формирование приграничных с Санкт-Петербургом районов стимулирует значительную маятниковую миграцию, которая неоднозначно влияет на экономические показатели субъекта. Данный факт требует высокого уровня взаимодействия между субъектами в вопросах развития инфраструктуры.

Авторы полагают возможным говорить о наличии признаков снижения иммиграционных потоков, что может негативно отразиться на большом количестве экономических показателей. В таких условиях снижение уровня сложившихся противоречий и обеспечение защиты прав человека и условий труда требует регуляторного вмешательства со стороны профильных органов власти.

В данной статье сделан упор на исследовании формальных статистических данных

по миграционным потокам, воздействующих на экономическую систему субъекта федерации. Этот факт позволяет распространить использование методики с Ленинградской области на все регионы Российской Федерации. Ограничением такого распространения являются результаты исследования неформальных институтов и их влияния на показатели экономической безопасности субъекта федерации. Авторы считают такую исследовательскую задачу перспективной в случае успешной апробации данной методики.

Заслуживает внимания необходимость дальнейшего исследования трансформации миграционных процессов через призму кризиса миграционной мобильности в результате изменения социально-экономической и геополитической обстановки в стране за последние годы [1]. Важным направлением исследования выступает оценка последствий влияния дифференцированных миграционных потоков на экономику субъекта федерации в разрезе ключевых показателей экономической безопасности. Анализ взаимосвязей и трендов позволит провести оценку эффективности как ограничительных, так и стимулирующих мер на миграционную ситуацию в российском и международном сообществах. Другим перспективным направлением является использование цифровизации и искусственного интеллекта в управлении миграцией.

Направления дальнейшего исследования влияния миграционных процессов на экономику субъекта федерации зависят от результативности применяемых сегодня мер, нацеленных на стимулирование или ограничение дифференцированных миграционных потоков, в зависимости от их влияния на уровень экономической безопасности субъекта федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бекболотова А. М. Меры противодействия незаконной миграции в условиях пандемии (коронавирус) // Актуальные проблемы международного права и международного частного права : материалы I Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Москва, 29 апреля 2022 года. Москва : Государственный университет управления, 2022. С. 29–31. EDN ONETXL.
2. Чернышева Н. В. Привлечение иностранцев к труду в России: опыт ретроспективного анализа // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 1. С. 83–96. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-83-96. EDN KCWXPV.
3. Петрова О. В., Литвиненко А. Н. Трансформация миграционных процессов в России в условиях пандемии: административно-правовой и экономический аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 5. С. 24–35. DOI 10.18721/JE.14502. EDN DZHHGR.
4. Литвиненко А. Н., Сиденко А. Г. Методология исследования влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 104–110. EDN VMGYQZ.
5. Рязанцев С. В., Брагин А. Д., Рязанцев Н. С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 7–21. DOI 10.26653/2076-4650-2020-3-01. EDN ZVMQYN.
6. Рязанцев С. В., Очирова Г. Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46–63. DOI 10.17976/jpps/2021.02.04. EDN YLCWXH.
7. Ryazantsev S. V. The impact of labour migration on the sustainable development of Central Asia / S. V Ryazantsev, G. N. Ochirova // Ponte. 2019. Vol. 75. № 7-1. pp. 86–99. DOI 10.21506/j.ponte.2019.7.9. EDN YYJXLG.
8. Попова С. М., Яник А. А., Карпова С. Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023) // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 24–51. DOI 10.7256/2454-0595.2023.4.43666. EDN VBXQFC.
9. Van Hear N., Bakewell O., Long K. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. Vol. 43, No. 6. P. 927–944. DOI <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>.
10. Preibisch K., Dodd W., Su Y. Pursuing the capabilities approach within the migration-development nexus // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2017, Vol. 42, No. 13. P. 2111–2127. DOI <https://doi.org/10.1080/1369183X.2016.1176523>. EDN VJMHIP.
11. Sazanova S. L. Socio-economic ecosystems, sustainable economic development and digitalization of the economy // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing, 2021. P. 799–808. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_84. EDN ZRLYRD.
12. Cox M. H. «Where is the Justice»? Unauthorized Migrants' Perceptions of the Legitimacy of the Dutch Immigration System // British Journal of Criminology, 2024. Article: azae076. DOI <https://doi.org/10.1093/bjc/azae076>.
13. Сиденко А. Г., Сиденко И. К. Обеспечение экономической безопасности мегаполиса инструментами миграционной политики (на примере г. Санкт-Петербурга) : монография. Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2015. 127 с. ISBN 978-5-98709-932-2. EDN NMBZXV.
14. Калина А. В., Савельева И. П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 4. С. 15–24. EDN TCSPVT.
15. Осадчая Г. И., Леденева В. Ю., Юдина Т. Н. Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 3. С. 69–80. DOI 10.22394/2304-3369-2024-3-69-80. EDN TJVNRM.
16. Чекмарев О. П., Ильвес А. Л., Конев П. А. Рынок труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области: влияние фактора миграции // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 2. С. 119–134. DOI 10.18334/et.11.2.120360. EDN DZMGHN.
17. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4 (181). С. 87–97. EDN XEDDME.
18. Ядранский Д. Н. Роль мигрантов в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий // Парадигмы и модели демографического развития : сборник статей XII Уральского демографического форума, Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03–04 июня 2021 года / редакторы О. А. Козлова [и др.]. Том II. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. С. 251–256. DOI 10.17059/udf-2021-5-8. EDN UDARPV.
19. Козлов Д. Т., Ханина А. В. Анализ влияния миграционных потоков на национальную экономику (на примере Российской Федерации, стран

- Закавказья и Средней Азии) // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 2. С. 355–372. DOI 10.18334/eo.13.2.117901. EDN GXIJMK.
20. Абдулманапов П. Г., Абасова Х. У. Особенности налогообложения доходов международных трудовых мигрантов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. № 2. С. 96–104. DOI 10.24411/2412-2025-2019-00028. EDN ZYSVOT.
21. Слепенкова Ю. М. Потери человеческого капитала, вызванные эмиграцией // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 112–123. DOI 10.47711/0868-6351-193-112-123. EDN SIXBVQ.
22. Купрещенко Н. П., Федотова Е. А. Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 298–304. DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-298-304. EDN DYJIEH.
23. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4 (139). С. 79–96. EDN RFMJGP.
24. Капитонова Н. В., Капитонова А. А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. 2021. Т. 5, № 1. С. 9–18. DOI 10.18334/tek.5.1.111962. EDN AYMLLS.
25. Левшукова О. А., Петров Н. Р., Копнина А. И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 162–167. EDN ZZSFML.
26. Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73–79. DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-73-79. EDN UHTWPX.
27. Регент Т. М., Масленникова А. В. Влияние миграции на устойчивое развитие регионов с применением динамической модели межрегионального развития // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 75–80. DOI 10.38085/2308829X-2010-1-75-80. EDN DXNHFT.
28. Яндыбаева Н. В. Методика анализа качества жизни в регионе // Вопросы управления. 2024. № 1 (86). С. 21–34. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-21-34. EDN DDCLIB.
29. Капустина Н. В., Сидоренко Г. Г. Влияние миграции на социально-экономическое состояние государства // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10, № S2. DOI 10.15862/01FAOR223. EDN MPOVLO.
30. Мухамедова А. Ж. Роль миграции в демографическом развитии территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Актуальные исследования. 2023. № 47-1 (177). С. 69–72. EDN HXNXSO.

REFERENCES

1. Bekbolotova, A. M. (2022) Measures to combat illegal migration in the context of a pandemic (coronavirus). *Actual problems of international law and international private law: Proceedings of the I All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 29, 2022*. Moscow, Publ. State University of Management, pp. 29–31. <https://elibrary.ru/ohetxl>.
2. Chernysheva, N. V. (2024) Attracting foreigners to work in Russia: A review of past experiences. *Management Issues*, 18 (1), pp. 83–96. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-83-96>. <https://elibrary.ru/kcwpxp>.
3. Petrova, O. V., Litvinenko, A. N. (2021) Transformation of migration processes in Russia in the context of a pandemic: administrative, legal and economic aspects. *π-Economy*, 14 (5), pp. 24–35. DOI 10.18721/JE.14502. <https://elibrary.ru/dzhhgr>.
4. Litvinenko, A. N., Sidenko, A. G. (2015) Methodology for studying the influence of migration processes on the economic security of the state. *Vestnik of the St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (67), pp. 104–110. <https://elibrary.ru/vmgyqz>.
5. Ryazantsev, S. V., Bragin, A. D., Ryazantsev, N. S. (2020) Situation of Labor Migrants in the Regions of the World: Challenges of the COVID-19 Pandemia and the Response of Governments. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*, no. 3, pp. 7–21. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-01>. <https://elibrary.ru/zvmqyh>.
6. Ryazantsev, S. V., Ochirova, G. N. (2021) Is the Fight Against Illegal Immigration Effective (Experience of the USA, European Union and Russia)? *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 46–63. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.04>. <https://elibrary.ru/ylcwxh>.
7. Ryazantsev, S. V., Ochirova, G. N. (2019) The impact of labor migration on the sustainable development of Central Asia. *Ponte*, 75 (7-1), pp. 86–99. <https://doi.org/10.21506/j.ponte.2019.7.9>. <https://elibrary.ru/yyjxlg>.
8. Popova, S. M., Yanik, A. A., Karpova, S. F. (2023) Transformation of Russia's migration policy: stages, features, problems (1989–2023). *Administrative and municipal law*, no. 4, pp. 24–51. <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.4.43666>. <https://elibrary.ru/vbxqfc>.
9. Van Hear, N., Bakewell, O., Long, K. (2017) Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43 (6), pp. 927–944. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>.
10. Preibisch, K., Dodd, W., Su, Y. (2017) Pursuing the capabilities approach within the migration-development nexus. *Journal of Ethnic and Migration*

- Studies*, 42 (13), pp. 2111–2127. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2016.1176523>. <https://elibrary.ru/vjmhip>.
11. Sazanova, S. L. (2021) Socio-economic ecosystems, sustainable economic development and digitalization of the economy // *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Springer International Publishing, pp. 799–808. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_84. <https://elibrary.ru/zrlyrd>.
 12. Kox, M. H. (2024) «Where is the Justice?» Unauthorized Migrants' Perceptions of the Legitimacy of the Dutch Immigration System. *British Journal of Criminology*, Article: azae076. <https://doi.org/10.1093/bjc/azae076>.
 13. Sidenko, A. G., Sidenko, I. K. (2015) Ensuring economic security of a megalopolis with the help of migration policy instruments (using the city of St. Petersburg as an example). Saint Petersburg, Publ. LEMA, 127 p. ISBN 978-5-98709-932-2. <https://elibrary.ru/nmbzxv>.
 14. Kalina, A. V., Savelyeva, I. P. (2014) Formation of threshold values of the economic security of Russia and its regions. *Bulletin of the South Ural State University. Series, Economics and Management*, 8 (4), pp. 15–24. <https://elibrary.ru/tcspvt>.
 15. Osadchaya, G. I., Ledeneva, V. Yu., Yudina, T. N. (2024) Integration policy regarding foreign migrants: Institutional aspects. *Management Issues*, 18 (3), pp. 69–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80>. <https://elibrary.ru/tjvnrn>.
 16. Chekmarev, O. P., Ilves, A. L., Konev, P. A. (2024) The labor market of St. Petersburg and the Leningrad region: the impact of the migration factor. *Russian journal of labor economics*, 11 (2), pp. 119–134. <https://doi.org/10.18334/et.11.2.120360>. <https://elibrary.ru/dzmggh>.
 17. Kartseva, M. A., Mkrtychyan, N. V., Florinskaya, Yu. F. (2020) Migration in Russia and regional socioeconomic development: cross-impact analysis. *Studies on Russian Economic Development*, no. 4 (181), pp. 87–97. <https://elibrary.ru/xeddme>.
 18. Yadransky, D. N. (2021) The Role of Migrants in Improving the Competitiveness of Industrial Enterprises. *Paradigms and Models of Demographic Development: Collection of Articles from the XII Ural Demographic Forum, International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, June 3–4, 2021* / Editors O. A. Kozlova [et al.]. Volume II. Yekaterinburg, Publ. Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, pp. 251–256. <https://doi.org/10.17059/udf-2021-5-8>. <https://elibrary.ru/udarpv>.
 19. Kozlov, D. T., Khanina, A. V. (2023) Analysis of the impact of migration flows on the national economy (on the example of the Russian Federation, the countries of Transcaucasia and Central Asia). *Ekonomicheskie otnosheniya*, 13 (2), pp. 355–372. <https://doi.org/10.18334/eo.13.2.117901>. <https://elibrary.ru/gxijmk>.
 20. Abdulmanapov, P. G., Abasova, H. U. (2019) Features of Taxation of Income of the International Labor Migrants. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologia*, (2), pp. 96–104. <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2019-00028>. <https://elibrary.ru/zysvot>.
 21. Slepenskova, Yu. M. (2022) Loss of Human Capital Caused by Emigration. *Studies on Russian Economic Development*, no. 4 (193), pp. 112–123. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-112-123>. <https://elibrary.ru/cixbvq>.
 22. Kupreshchenko, N. P., Fedotova, E. A. (2023) The impact of migration processes on the economy of Russian regions in modern conditions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), pp. 298–304. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-298-304>. <https://elibrary.ru/dyjiex>.
 23. Korovkin, A. G. (2013) Employment and labor market dynamics in the Russian Federation until 2030. *Studies on Russian Economic Development*, no. 4 (139), pp. 79–96. <https://elibrary.ru/rfmjgp>.
 24. Kapitonova, N. V., Kapitonova, A. A. (2021) Trends in the development of the shadow economy of modern Russia. *Shadow Economy*, 5 (1), pp. 9–18. <https://doi.org/10.18334/tek.5.1.111962>. <https://elibrary.ru/aymls>.
 25. Levshukova, O. A., Petrov, N. R., Kopnina, A. I. (2019) Analysis of the scale of development of the shadow economy in Russia. *The bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 32 (3), pp. 162–167. <https://elibrary.ru/zsfsml>.
 26. Gadzhimuradov, Sh. A. (2023) Modern assessment of the state of migration crime. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), pp. 73–79. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>. <https://elibrary.ru/uhtwpx>.
 27. Regent, T. M., Maslennikova, A. V. (2020) Impact of migration on sustainable regional development using the dynamic model of interregional development. *Science. Culture. Society*, (1), pp. 75–80. <https://doi.org/10.38085/2308829X-2010-1-75-80>. <https://elibrary.ru/dxnht>.
 28. Yandybaeva, N. V. (2024) Methodology of analyzing quality of life in a region. *Management Issues*, 18(1), pp. 21–34. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-21-34>. <https://elibrary.ru/ddclib>.
 29. Kapustina, N. V., Sidorenko, G. G. (2023) The impact of migration on the socio-economic state of the state. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 10 (s2). <https://doi.org/10.15862/01FAOR223>. <https://elibrary.ru/mpovlo>.
 30. Mukhamedova, A. Zh. (2023) The role of migration in the demographic development of the Khanty-Mansiysk autonomous okrug - YUGRA. *Aktual'nye issledovaniya*, no. 47-1 (177), pp. 69–72. <https://elibrary.ru/hxnxs0>.